

ДВА МАНИФЕСТА

Завершается 2011 г. и, как водится, наступает время подведения итогов. Внешне результаты уходящего года в сфере образования известны и позитивны. Среди наиболее значимых: повышение заработной платы учителей, специальные меры по поддержке молодых сельских педагогов, укрепление материальной базы системы образования, внедрение новой системы оплаты труда работников образования. С 1 сентября началась уже повсеместная работа в первом классе по новым Федеральным государственным стандартам общего образования.

В сентябре 2011 года состоялся 25-летний юбилей Манифеста педагогов-новаторов, известного как Декларация о педагогике сотрудничества. А двумя месяцами ранее в Бушети (Грузия) группой педагогов из разных стран под руководством Шалвы Александровича Амонашвили был принят Манифест гуманной педагогики. Эти события ещё раз подчеркнули значимость определения для российского образования его целеценностных основ.

Честно говоря, я ожидал намного большего внимания общественности к юбилею Педагогики сотрудничества. Ведь это был прекрасный повод не только понастальгировать, но, главное, проанализировать те процессы, которые прошли в российском образовании за четверть века. Что называется «сверить часы», сравнив те прекрасные замыслы с нашими суровыми реалиями. Однако этого не произошло. Только учительская газета – 25 лет назад выступавшая инициатором встречи педагогов-новаторов – посвятила этому событию газетную полосу. Там были размещены небольшие зарисовки об этих педагогах, подписавших тогда так называемый *Переделкинский манифест* (деятельность педагогов-новаторов тогда проходила на даче писателя А. Рыбакова в подмосковном Переделкине).

Все это было бы само по себе неплохо, но удивило, да что удивило, – остро резануло по сердцу то, что ни в редакционном врезе, ни в материалах, размещенных на полосе, даже не были упомянуты имена двух человек, – Владимира Федоровича Матвеева (тогда главного редактора «УГ») и Симона Львовича Соловейчика, (являвшегося идеологом газеты), которые, собственно говоря, и сформировали эту педагогику сотрудничества, выступавшую на протяжении следующего десятилетия целеценностной основой развития российского образования. Его обновления на гуманных и субъект-субъектных вариативных основаниях.

Перечитывая текст Манифеста, и сейчас попадаешь под обаяние внешне совершенно бесхитростных, но потому и действенных идей педагогики сотрудничества:

1. Нужна новая педагогика, которая отличалась бы от прежней тем, что делает упор на совместный труд учителя и детей, на вовлечение воспитанников в учение, чтобы «вызвать у них радостное чувство успеха, движения вперед, развития».

2. Учение по соображениям гуманности должно происходить без принуждения. Педагогика сотрудничества направлена на то, чтобы дать ребенку уверенность в том, что он добьется успеха, научить его учиться, не допускать, чтобы он отстал и заметил свое отставание.

3. Педагогика сотрудничества предполагает «развитие даже самой малой способности к мышлению». Ни понуканиями, ни принуждением, ни индивидуальными дополнительными

занятиями этого добиться нельзя, потому что на таких низких уровнях способностей и успешности самолюбие играет решающую роль.

Более того, Манифест провозглашал личностный подход к каждому ребенку. В качестве воспитательного идеала – образа воспитанников, выросших в атмосфере сотрудничества, был предложен следующий: «все они умеют и любят думать, процедура думанья – ценность для них; все обладают дидактическими способностями: каждый может объяснить материал другому; все обладают организаторскими и коммуникативными способностями; все в той или иной степени ориентированы на людей; все способны к творчеству; все обладают чувством социальной ответственности».

Прошло 25 лет, и в логике своего рода преемственной эстафеты одним из авторов Манифеста педагогики сотрудничества Шалвой Амонашвили с группой сторонников был подготовлен и принят «Манифест гуманной педагогики». Мы уже публиковали на страницах «Педагогического вестника» данный Манифест, поэтому ограничусь лишь небольшим отрывком, в котором дается сущностная характеристика гуманной педагогики. Итак, Гуманная педагогика:

- исходит из идей духовной общности, сотрудничества и сотворчества, устремленных от сердца к сердцу;
- направлена на облагораживание души, сердца и разума Ребенка, а знания мыслятся как путь восхождения к цели;
- вбирает Ребенка полностью и таким, какой он есть;
- воспитывает детей для жизни и с помощью самой жизни, воспитывает преобразователя жизни, ведет постоянный диалог с детьми;
- основана на принципах сотрудничества, духовной общности, взаимопонимания, доверия, творящего терпения, свободного выбора, радости познания, любви;
- строится на аксиомах: любовь воспитывается любовью; доброта воспитывается добротой; успех вознаграждается успехом; благородство воспитывается благородством;
- инновационна;
- профилактична и лечебна, ибо каждый Ребенок находится в состоянии согласия, радости, духовной общности, любви, уважения.

Совершенно замечательные положения. Создавая свой Манифест, Шалва Амонашвили и его сподвижники свято верили, что как только его идеи будут опубликованы, российская педагогика и школа станут гуманнее и детоцентричнее. Разумеется, не тут-то было, кроме «Педагогического вестника» другие педагогические издания отказались печатать Манифест, и сколько-нибудь заметного резонанса в педагогических кругах он не вызвал.

К чему мы приводим все эти грустные размышления? Для того, чтобы еще раз подчеркнуть простую истину – все организационно-структурные модернизации образования бессмысленны, если они не базируются на высоких идеалах.

Нам необходимы ценностно-смысловая педагогика и ценностно-смысловое образование !

Михаил Богуславский